

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»
Кафедра уголовного процесса

Направление подготовки (специальность)

Правоохранительная деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:

**ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА КАК
ПРОЯВЛЕНИЕ КОМПРОМИССНОГО ПРОИЗВОДСТВА В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Выполнил:
Слушатель группы П1202
младший лейтенант полиции
Вавилова Ксения Александровна

Решение о допуске к защите: допущена
Начальник кафедры
полковник полиции
Н.Г. Логинова
« 3 » 05 2017 г.

Руководитель:
Заместитель начальника кафедры
уголовного процесса
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Михаил Михайлович Черняков

Дата защиты:
« 21 » 06 2017 г.

Оценка: хорошо

Председатель экзаменационной
Комиссии ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

С.В. Шумович
(подпись)

С.В. Шумович
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2017

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»
Кафедра уголовного процесса

Направление подготовки (специальность)

Правоохранительная деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА КАК
ПРОЯВЛЕНИЕ КОМПРОМИССНОГО ПРОИЗВОДСТВА В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Выполнил:

Слушатель группы П1202

младший лейтенант полиции

Вавилова Ксения Александровна

Решение о допуске к защите:

Начальник кафедры

полковник полиции

_____ Н.Г. Логинова

« ____ » _____ 2017 г.

Руководитель:

Заместитель начальника кафедры

уголовного процесса

кандидат юридических наук, доцент

полковник полиции

Михаил Михайлович Черняков

Дата защиты:

« ____ » _____ 2017 г.

Оценка: _____

Председатель экзаменационной

Комиссии ГЭК

(специальное звание)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Социально – правовая обусловленность особого порядка судебного разбирательства, допускающего компромисс в уголовном процессе	
§1.1. Сущность и правовая природа особого порядка судебного разбирательства.....	7
§1.2. Реализация идеи компромисса при применении особого порядка судебного разбирательства.....	16
Глава 2. Особый порядок судебного разбирательства как средство защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения	
§2.1. Соотношение согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением и назначением уголовного судопроизводства.....	21
§2.2. Проблема реализации досудебного соглашения о сотрудничестве.....	27
Заключение.....	43
Библиографический список.....	45

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломного исследования.

Уголовно-процессуальное законодательство Российского государства последних лет одним из основных и наиболее актуальных направлений выделила поиск оптимальных альтернативных способов разрешения возникающего в связи с совершением преступления конфликта, в том числе путем дифференциации (в сторону ускорения и упрощения) производств рассмотрения и разрешения уголовных дел при отказе от традиционных механизмов уголовного преследования. Метод достижения компромисса в борьбе с преступностью в настоящее время позволяет добиться снижения нагрузки на правоохранительные органы и суд; решить задачу в кратчайшие сроки восстановить нарушенные права потерпевшего и др.

В первую очередь, это вызвано причинами экономического, социального и правового характера, требованиями минимизировать материальные и процессуальные затраты на уголовное судопроизводство. Две из подобных дифференцированных форм процесса - особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, предусмотренный главой 40 УПК РФ, а также особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренный главой 40.1 УПК РФ. Данное производство позволяет суду разрешить уголовное дело без традиционного судебного разбирательства, т. е. непосредственного исследования доказательств.

Так же данный институт способствует решению следующих задач, стоящих перед уголовно-процессуальной политикой страны:

- экономия сил и средств правоохранительных органов по расследованию преступлений и суда по судебному разбирательству уголовных дел о преступлениях небольшой, средней тяжести и тяжких преступлениях;
- стимулирование обвиняемого (подсудимого) к сотрудничеству

с органами уголовного преследования и с его помощью изобличение других участников преступления, быстрого и с минимальными издержками раскрытия преступления, установления всех обстоятельств его совершения и т.д.;

- сокращение разрыва во времени, которое протекает с момента совершения преступления до принятия по нему окончательного решения;
- рационализация уголовного судопроизводства.

Все это свидетельствует о том, что в основе института особого порядка судебного разбирательства, как указывает К.А. Рыбалов: «лежит идея «разумного компромисса», который проявляется в том, что, с одной стороны, законодатель гарантирует определенные уступки обвиняемому (подсудимому), а с другой стороны, требует в обмен на это совершение им положительных посткриминальных поступков, закрытый (исчерпывающий) перечень которых указан в законе».

Объектом дипломного исследования является система уголовно-процессуальных правоотношений в сфере производства по уголовным делам, возникающих при рассмотрении в особом порядке отдельных категорий уголовных дел: при согласии лица с предъявленным ему обвинением; в связи с заключением и реализацией досудебного соглашения о сотрудничестве.

Предметом дипломного исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующие институт особого порядка судебного разбирательства, Предпосылки существования уголовно-процессуального компромисса при применении особого порядка.

Цель дипломного исследования состоит во всестороннем комплексном изучении института особого порядка судебного разбирательства во взаимосвязи с основными уголовно-процессуальными категориями.

Достижение указанной цели обеспечивается решением следующих задач:

- рассмотрение сущности особого порядка судебного разбирательства;
- рассмотрение идеи компромисса при применении особого порядка
- проанализировать как особый порядок судебного разбирательства соотносится с назначением уголовного судопроизводства:
- рассмотрение проблем реализации некоторых аспектов особого порядка судебного разбирательства;
- разработка положений по совершенствованию рассматриваемой уголовно-процессуальной формы.

Методологическую основу дипломного исследования составил диалектический метод познания, а также основанные на нем общенаучные методы познания. В работе нашли свое применение методы сравнительного правоведения, а также такие приемы сбора и обработки эмпирического материала, как анализ публикаций в периодической печати.

Теоретическую основу дипломного исследования составили труды таких ученых как А.Г. Калугина, М.В. Монида, А.Г. Смолина, П.А. Лупинской, А.Я. Сухарева, К.А. Рыбалова, Е.В. Мильтовой, М.С. Бурсаковой, А.А. Шамардина, А.В. Смирнова, И.Л. Петрухина, Т.В. Трубниковой, К.Б. Калиновского, А.С. Александрова, Д.П. Великого, Д.В. Федоровой, Е.В. Саюшкиной, Х.М. Хупсергенова и других.

Нормативную базу дипломного исследования составили Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, постановление Пленума Верховного Суда РФ.

Структура дипломного исследования определена целями, задачами и логикой исследования. Диплом состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения, библиографического списка.

Практическое значение проводимого исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут использоваться:

- в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства об особом порядке судебного разбирательства.

- в практической деятельности правоохранительных органов.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО – ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ДОПУСКАЮЩЕГО КОМПРОМИСС В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§1.1. Сущность и правовая природа особого порядка судебного разбирательства

«Особый порядок судебного разбирательства» - такое название получил новый раздел X Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в котором закреплены нормы, регламентирующие новый для отечественного уголовного процесса институт.

Особый порядок судебного разбирательства - это форма судебного разбирательства по уголовным делам в суде, применяемая в случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением в совершении преступления либо, наказание за которое, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы; а также заявления им ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях либо заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

При определении сущности особого порядка судебного разбирательства в теории сложились несколько основных направлений.

Приемники первого направления считают, что особый порядок основан на консенсуальной, согласительной направленности, в связи, с чем рассматривают данное явление как «делку о признании вины». В подтверждение этого мнения считаю справедливым утверждение Е.В. Мильтовой: «Под согласительными процедурами в российском уголовном процессе следует понимать предусмотренный нормами уголовно-процессуального права порядок достижения участниками уголовного судопроизводства единодушия по производству процессуальных действий или принятию процессуальных решений путем дачи - получения согласия с предъявленным обвинением, а также посредством заключения досудебного

соглашения о сотрудничестве»¹. Кроме того наиболее явным сторонником позиции о том, что институт, предусмотренный главой 40 УПК РФ, необходимо трактовать как «делку о признании», является А.Г. Смолин. На взгляд А.Г. Смолина, родовое понятие сделки, договора в широком смысле, определяет сущность государственно-правового устройства общества², а такие категории, как «делка», «договор», «мировое соглашение» могут быть укреплены и на публично-правовой плоскости, хотя бы даже она и казалась некоторым настолько вертикально-властной, что исключало всякую возможность договорных отношений между верхом - в лице обвинительной власти государства и низом – обвиняемым.³ Другой вариант этой же трактовки сущности положений главы 40 УПК РФ - это представление о ней, как о согласии с уголовным иском, то есть соглашении между обвиняемым и прокурором.⁴

Другая группа авторов, в лице П.А. Lupинской, А.Я. Сухарева, К.А. Рыбалова, придерживается мнения, согласно которому нормы главы 40 УПК РФ, учитывая общность предмета регулирования, в своей совокупности составляют принципиально новый уголовно-процессуальный институт, имеющий специфические задачи в уголовном судопроизводстве и направленный на рационализацию уголовного судопроизводства и созданию процесса менее длительного и более эффективного. Как пишет А.В. Смирнов ускоренное/упрощенное производство по уголовному делу, каковым является производство, установленное главами 40 и 40.1 УПК РФ, - это такая форма

¹ Мильтова Е.В. Согласительные процедуры в российском уголовном процессе: автореф. дис. канд.юрид. наук. Тюмень, 2011. 22 с.

² Смолин А.Г. Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ: проблемы нормативного регулирования и дальнейшего развития: дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Смолин. Нижний Новгород, 2005. 64 с.

³ Забоев К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. СПб., 2005. 20-28 с.

⁴ Бурсакова М.С. К вопросу о правовой природе особого порядка судебного разбирательства и проблемах его совершенствования / М.С. Бурсакова, А.А. Шамардин // Российский судья. 2005. № 10. 14с.

уголовного процесса, которая предназначена для разрешения уголовных дел в сокращенные сроки и по упрощенным правилам.⁵

В продолжение исследования сущности особого порядка судебного разбирательства считаю справедливым мнение о том, что особый порядок является формой осуществления правосудия, поскольку предусматривает деятельность соответствующего субъекта (суда), направленную на рассмотрение и разрешение уголовного дела на основании содержащихся в материалах уголовного дела фактических данных и завершающуюся вынесением приговора. Главной отличительной чертой является установленная законом особая процессуальная форма этой деятельности.

Для начала следует определить, что же понимается под понятием процессуальная форма. В общем смысле процессуальная форма понимается как научная юридическая конструкция, отражающая сложную систему урегулированных правом общественных отношений, юридических фактов и их элементов.

Для производства в особом порядке предусмотрен самый сложный набор условий по сравнению с другими процессуальными формами. А.С. Александров попытался выделить основные условия производства в особом порядке. Таким образом, условиями производства в особом порядке являются:

- процессуально выраженное согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением в совершении преступления, за которое уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрено наказание, не превышающее десяти лет лишения свободы, и желание рассмотрения его дела в особом порядке;
- согласие государственного или частного обвинителя на производство в особом порядке;
- аналогичное согласие потерпевшего (если есть);

⁵ Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10, с. 5-14

- уверенность суда в том, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного ходатайства;
- уверенность суда в том, что обвиняемый заявил данное ходатайство добровольно после соответствующих консультаций с защитником;
- присутствие защитника при заявлении обвиняемым ходатайства.

Также основания рассмотрения в особом порядке определены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в статье 314, где сказано, что обвиняемый имеет право также в присутствии государственного или частного обвинителя, с его согласия и с согласия потерпевшего, если такой имеется, объявить согласие с предъявленным ему обвинением и подать прошение о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы. Из этого следует, что в упрощенном порядке могут рассматриваться дела о преступлениях небольшой тяжести, средней тяжести и даже распространяется на уголовные дела о тяжких преступлениях. Уголовно-процессуальный закон требует, чтобы согласие обвиняемого с предъявленным обвинением было выражено в его заявлении. Для того чтобы обвиняемому воспользоваться правом на рассмотрение дела в особом порядке, ему необходимо заявить об этом при ознакомлении с материалами уголовного дела, либо на предварительном слушании, если проведение такового обязательно (ч. 2 ст. 315 УПК РФ). В соответствии со статьей 217 УПК РФ в части 5 пункте 2 указано, что правоприменитель обязан разъяснить обвиняемому право ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства, но в какой момент он разъясняет данное право в нормах УПК четко не регламентировано. Но по окончании ознакомления с материалами уголовного дела следователь обязан выяснить имеются какие-либо ходатайства в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом у обвиняемого и его защитника. Далее в протоколе об ознакомлении с материалами дела производится запись о разъяснении обвиняемому права на рассмотрение его дела в особом порядке

судебного разбирательства и излагается его желание воспользоваться этим правом или отказаться от него, выше изложенная норма содержится в части 2 статьи 218 УПК РФ. Необходимо заметить, что, если при окончании предварительного расследования, обозначенные выше требования закона, не были выполнены правоприменителем, суд вправе по этому основанию вернуть дело прокурору для устранения данного процессуального нарушения в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 237 УПК РФ.

Непосредственное воплощение особого порядка принятия судебного решения и изменение процессуальной формы происходит в ходе судебного разбирательства.

Подготовительная часть судебного заседания проходит по общим правилам, закрепленным уголовно-процессуальным законодательством и включает порядок, свойственный обычному рассмотрению уголовного дела в суде. В законе прямо не предусмотрена возможность назначить судебное заседание в особом порядке, и только после рассмотрения ходатайства в судебном заседании суд может утверждать о соблюдении всех необходимых условий заявления ходатайства и принять решение о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, которое оформляется определенным документом судьи. Тем самым можно считать, что все процедуры, проводимые, до этого момента не являются особым порядком. Вместе с тем часть 6 статьи 316 УПК РФ гласит, что при наличии возражений государственного или частного обвинителя, потерпевшего против заявленного ходатайства, что может выясниться только после начала судебного разбирательства, так как закон ничего не говорит о моменте и форме уведомления потерпевшего о заявленном ходатайстве обвиняемым о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, так же по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства. Учитывая выше изложенное, полагаю, что в целях устранения противоречий и установления единообразной практики при рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства

необходимо детализировать порядок ознакомления потерпевшего с заявленным ходатайством обвиняемого о проведении судебного заседания в особом порядке.

После подготовительной части судебного разбирательства наступает рассмотрение ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного следствия и само сокращенное судебное следствие.

Рассмотрение ходатайства имеет сложную структуру. Оно в соответствии с частью 3 статьи 316 УПК РФ начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения либо с изложения обвинения частным обвинителем. Далее судья опрашивает подсудимого. Сказанное выше представляется обоснованным потому, что в соответствии с частью 4 статьи 316 УПК РФ судья опрашивает подсудимого для выяснения вопросов, а именно условий применения особого порядка, которые были перечислены ранее. Таким образом, опрос подсудимого касается выяснения отсутствия принуждения (волевой момент) или заблуждения (интеллектуальный момент) в принятии подсудимым решения относительно: согласия с предъявленным обвинением и последствий заявленного ходатайства.

Опираясь на общую теорию особого порядка принятия судебного решения согласие обвиняемого должно включать в себя следующие составные части: согласие с фактической фабулой, юридической формулировкой обвинения, которая включает в себя событие преступления, виновность, характер и размер причиненного вреда, и квалификацией. Все вышеперечисленное является полным признанием вины по смыслу статьи 173 УПК РФ. Так же Постановление Пленума Верховного суда РФ разъясняет, что под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда,

причиненного деянием обвиняемого. После рассмотрения ходатайства суд принимает решение об его удовлетворении и рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Следующим этапом рассмотрения уголовного дела в особом порядке является исследование доказательств, но на особый порядок судебного разбирательства действие ст. 274 УПК не распространяется, однако в нем элементы судебного следствия присутствуют. Согласно части 5 статьи 316 УПК судья (суд) исследует обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, а также смягчающих и отягчающих наказание. Сведения об этих обстоятельствах суд получает из имеющихся в уголовном деле доказательств, представленных как иные документы, а именно: характеристики, справки спецпроверки на наличие судимости, копии приговоров, документы о семейном положении, состоянии здоровья, наличие иждивенцев и так далее. Данный список не ограничивается судом в объеме документов характеризующих личность обвиняемого. Причем судья вправе, но не обязан исследовать эти обстоятельства, поэтому данный этап судебного разбирательства может быть вовсе исключен. Хотя на практике судьи практически всегда используют возможность исследовать обстоятельства указанные в части 5 статьи 316 УПК РФ.

Следующий этап – судебные прения. Этот этап судебного разбирательства, на котором участвующие в деле стороны в устных выступлениях высказывают свою позицию по делу. В особом порядке судебного разбирательства предметом выступлений в судебных прениях является лишь характеристика личности обвиняемого, соображения, связанные с видом и размером наказания.

После судебных прений по общему правилу подсудимому предоставляется последнее слово. Явно, что и в нем подсудимый не вправе будет ссылаться на обстоятельства, не исследованные в судебном заседании.

Затем суд удаляется в совещательную комнату для принятия судебного решения – постановления обвинительного приговора.

Само содержание обвинительного приговора, вынесенного в особом порядке имеет некоторые особенности. Уголовно-процессуальным законодательством установлено, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением, в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются (часть 8 статьи 316 УПК РФ). Отсюда следует, при особом порядке принятия судебного решения не рассматриваются вопросы фактических обстоятельств и юридической оценки предъявленного обвинения, одновременно с этим подлежат исследованию вопросы о назначении наказания, их анализ должен найти отражение в приговоре.

Установленные статьей 317 УПК РФ пределы обжалования приговора ни как не влияют на процессуальную форму, определяющую порядок рассмотрения уголовного дела в апелляционной и кассационной инстанции.

Резюмируя вышесказанное, характерными чертами особого порядка судебного разбирательства, формирующим представление о его сущности, выделенные А.Г. Калугиным являются:

- форма разрешения уголовного дела в суде первой инстанции;
- диспозитивный характер инициации процедуры, выраженный в свободном волеизъявлении обвиняемого, реализующего свое право на выбор процедуры рассмотрения уголовного дела в суде;
- согласованная направленность условий реализации избранной обвиняемым процедуры, которая формируется из двух составляющих: добровольное согласие с предъявленным обвинением и согласие определенного круга участников процесса на использование самой процедуры;
- публичный характер реализации процедуры;

- упрощение судебного разбирательства путем исключения части судебного следствия на основании согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением;
- гарантированное смягчение наказания подсудимого и освобождение от процессуальных издержек.

С учетом перечисленных существенных признаков особого порядка принятия судебного решения следует отметить его консенсуальную направленность.

Так же в российском уголовном судопроизводстве предусмотрены и иные варианты решений по делу, связанные с согласием сторон на определенные процедурные ограничения, но ни одно из этих процессуальных решений не связано с признанием судом лица виновным в совершении преступления и назначением наказания с заранее установленным ограничением. Перечисленные критерии являются важным отличием особого порядка принятия судебного решения от прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, либо прекращение уголовного преследования вследствие акта об амнистии и других уголовно – процессуальных институтов связанных с согласием сторон. Из этого можно сделать вывод, что особый порядок принятия судебного решения по своей сущности является упрощенной формой разрешения уголовного дела о преступлении определенной законом категории.

§1.2. Реализация идеи компромисса при применении особого порядка судебного разбирательства.

В условиях кризиса традиционной концепции реакции государства на преступление одним из основных и наиболее актуальных направлений развития уголовно-процессуального права стал поиск оптимальных альтернативных способов разрешения возникающего в связи с совершением преступления конфликта: отказ от применения не только наказания, но и (по возможности) большинства традиционных уголовно-процессуальных механизмов, в частности уголовного преследования. Метод достижения компромисса в борьбе с преступностью в настоящее время рассматривается как один из двух (наряду с принуждением) основных методов уголовно-правового регулирования, так как «без поощрения уголовная юстиция теряет смысл, поскольку любые усилия человека загладить свою вину перед обществом не будут получать подкрепления и в конечном итоге начнут постепенно затухать, наказание будет носить исключительно возмездный характер». Тем самым отечественный законодатель, пытаясь выдержать курс в борьбе с преступностью на экономию уголовно-процессуальных сил и средств, ввел в уголовно-процессуальное законодательство особый порядок.

В разделе X УПК РФ закреплены такие судебные производства как «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» и «Особый порядок принятия судебного решения о соучастии». Оба эти производства сокращенные и предоставляют обвиняемому (подозреваемому) свободу в распоряжении предметом, ходом процесса.

Появление этого особого производства в уголовно-процессуальном законодательстве обусловлено, как мне представляется, теоретической концепцией компромисса с преступностью.

Как верно отметили М.П. Поляков и А.Ю. Смолин, эти виды судебного производства являются формой процессуального компромисса государства с правонарушителем.

Х.Д. Аликперов под компромиссом понимает: «нормы, в которых лицу совершившему преступление, гарантируется освобождение от уголовной ответственности или возможность такого освобождения либо фиксированное сокращение размера наказания в обмен на совершение таким лицом позитивных посткриминальных поступков, определенных в законе». Так же особый порядок принятия судебного решения, по мнению М.В. Головизнина является: «новым для российского права комплексным институтом поощрения положительного посткриминального поведения участника преступного формирования».

Сама природа компромисса предполагает наличие определенных, традиционно признаваемых принципов справедливости, на основе которых могут быть сделаны взаимные уступки: его участники решаются пренебречь некоторыми своими интересами только тогда, когда заинтересованы сохранить наиболее приоритетные. Но при достижении компромисса главную роль все же играет готовность к уступкам.

В соответствии с главой 40 УПК РФ при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением некоторые элементы имеют признаки компромисса как между сторонами, так и между обвиняемым и государством. Двусторонние уступки сторон касаются отказа от обжалования приговора в апелляционном и кассационном порядке по основанию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, а так же от ряда прав, связанных с проведением судебного следствия относительно фактических обстоятельств уголовного дела. Уступки стороны защиты предусматривают отказ от права отстаивать свою невиновность (меньшую виновность). При этом подсудимый защищает свои важные интересы, а именно получает снижение наказания путем отказа от прав указанных выше. Так же обе стороны освобождают себя от участия в длительном судебном разбирательстве, а государство освобождается от излишних затрат сил и средств в обмен на смягчение участи обвиняемого предусмотренное действующим законодательством.

Трудно не согласиться с мнением А.Г. Калугина, который утверждает, что говорить об уголовно-правовом компромиссе можно лишь при соблюдении определенного ряда условий:

- совершение оконченного преступления;
- наличие у лица, совершившего преступление, всех признаков присущих субъекту преступления;
- доказанность вины данного лица в совершении преступления;
- наличие активного позитивного постпреступного поведения виновного лица, выраженного в признании вины, оказание помощи в раскрытие преступлений и т.д.

Р.А. Сабитов посткриминальные правоотношения рассматривает как «разновидность уголовных отношений», указывает на их дополнительный характер, а юридические факты влекущие их возникновение, рассматривает в качестве правоизменяющих либо правопрекращающих фактов относительно уголовного правоотношения.

Уголовно-правовой компромисс всегда является отражением отношений тех субъектов, которые вступают в него. Будучи производным от преступления, он также является социальным явлением, заключаая в себе общественную индивидуализированную связь между лицом совершившим общественно опасное деяние, и государством.

Субъектами уголовно – правового компромисса выступают:

- виновное лицо, которое в первую очередь заинтересовано в освобождении от уголовной ответственности или в максимально возможном снижении наказания. В особом порядке позитивными действиями являются отказ от претензий к сформулированному обвинению и собранным доказательствам в обмен на снижение размера наказания;
- потерпевший (гражданский истец), который заинтересован не только в уголовной ответственности виновного лица, но и в восстановлении имущественных прав, а особый порядок предполагает признание гражданского иска;

- государство в лице уполномоченного органа, применяющего уголовный и уголовно-процессуальный закон, поскольку оно заинтересовано в решении сразу нескольких задач:

1. восстановление нарушенных прав потерпевших;
2. экономии уголовной репрессии за счет восстановительных мер;
3. экономии ресурсов финансовых, людских, затрачиваемых на осуществление уголовного судопроизводства и исполнение наказаний;
4. предупреждение профессиональной и организованной преступности за счет сокращения количества лиц, попадающих на длительный срок в места лишения свободы и оказывающихся под влиянием криминальной среды;
5. склонения отдельных категорий лиц к прекращению преступной деятельности и признанию вины;

А.Г. Калугин предлагает нам рассмотреть систему норм, допускающих компромисс с лицом, совершившим преступление.

Первоочередной нормой выступает однородность, предназначенных для регулирования общественных отношений, которые вытекают из самой сущности компромисса в сфере уголовного судопроизводства, основанные на позитивном посткриминальном поведении лица, совершившего преступление, основанное на взаимовыгодном соглашении. Об уголовно-правовом компромиссе в полном объеме можно говорить лишь при наличии заслуги обвиняемого в виде согласия с предъявленным обвинением, способствованию раскрытию и расследованию преступления.

Далее выделяются признаки норм, допускающих компромисс в особом порядке судебного разбирательства:

- возможность применения их только при условии доказанности вины лица, подвергнувшегося уголовному преследованию, в совершении преступления определенной категории;
- наличие одного из условий, допускающих компромисс, признаков «заслуги», выраженной в позитивном посткриминальном поведении, направленном на оказание помощи органам ведущим расследование, в

раскрытии и расследовании этого и иных преступлений, либо в полном согласии с предъявленным обвинением;

- специфическая процедура постановления обвинительного приговора;

- наличие в УПК РФ норм, обязывающих при расследовании и судебном разбирательстве уголовного дела устанавливать и доказывать соответствующие обстоятельства;

- диспозитивность, выраженная в добровольном согласии обвиняемого на применение к нему особого порядка разрешения уголовного дела на основе компромисса;

- широкие приделы правоприменителя.

В дополнении к вышеизложенному, одним из важных признаков выделен признак полноты, беспробельности правового регулирования комплекса общественных отношений, складывающихся в сфере уголовного судопроизводства на основе компромисса при разрешении уголовного дела, но в этой части, к сожалению, существуют достаточно серьезные проблемы, решение которых усматривается в поиске путей согласования норм, допускающих компромисс.

Все это свидетельствует о том, что в основе института особого порядка судебного разбирательства, заложена идея «разумного компромисса», который проявляется в том, что, с одной стороны, законодатель гарантирует определенные уступки обвиняемому (подсудимому), а с другой стороны, требует в обмен на это совершение им положительных посткриминальных поступков, закрытый (исчерпывающий) перечень которых указан в законе.

ГЛАВА 2. ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ ОТ НЕОБОСНОВАННОГО ОБВИНЕНИЯ.

§2.1. Соотношение согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением и назначением уголовного судопроизводства.

Освеженная модель уголовно-процессуального законодательства, значимо расширившая способности членов процесса по выбору методик защиты собственных прав и самого порядка судопроизводства, породила к жизни особенные процедуры, в подходящем правовом режиме учитывающие интересы как отдельно взятой личности, так и страны в целом.

В дореформенный этап внимание адептов научного общества и практических сотрудников фокусировался на одном нюансе правоохранительной деятельности – общественных началах, в силу которых «уголовный процесс обладал целью воплощения материального права на наказание», при этом даже самая справедливая санкция не исключала прерогативы государственных и общественных интересов при установлении событий для ее предназначения.

Принципиально обновленная модель уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, построенная не на карательной, а правозащитной и правообеспечительной платформе, актуализировала заключение вопроса о дифференциации и гуманизации уголовно-процессуальной формы, переходе к щадящим и упрощенным судопроизводствам.

Реалии раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел принуждают научное сообщество обращаться к возможному компромиссу (сочетанию, взаимодействию, взаимному влиянию) государственных, общественных и личных интересов в уголовном процессе,

при неотъемлемом следовании принципу состязательности, позволяющим сторонам личным интенсивным действием влиять на итоги производства по уголовному делу и судьбу обвиняемого. В безоговорочной мере это относится к особому порядку судебных процедур.

Норма о назначении уголовного судопроизводства интегрирована в гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства», значит, она отображает собой ведущее, руководящее начало уголовного процесса, обращенное к государственным органам и должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, а также другим участникам этого производства. И отступление от аналогичного требования неприемлемо при любой процедуре и на любой стадии процесса.

Уголовный процесс выступает формой реализации судебной власти, значимость которой довольно четко отметил И.Л. Петрухин: «Судебная власть утверждена для защиты общества от произвольного поведения отдельных лиц и учреждений, охраны прав и свобод граждан, контроля за работой иных ветвей власти, обеспечивающих конституционность и законность их поступков и решений».

Согласно ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, собственно, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Профессор П.А. Лупинская писала: «Для того, чтобы исполнить назначение уголовного судопроизводства, необходимо: установить, имело ли

место событие, по поводу которого было возбуждено уголовное дело; кто совершил преступные действия (бездействие); виновность обвиняемого и мотивы преступления, а также другие обстоятельства, характеризующие происшедшее событие и личность обвиняемого. В ходе производства по уголовному делу может быть установлено, что событие не имело место или обвиняемый не причастен к совершению преступления».

Назначение уголовного судопроизводства, на мой взгляд, невозможно отождествлять исключительно с вынесением приговора, надежным установлением обстоятельств совершенного или готовящегося преступления, важно определить и такое направление, как ограждение невиновного от незаконного привлечения к уголовной ответственности и осуждения, ограничения прав и свобод. Аналогичного же положения возможно достигнуть и без вынесения приговора.

Исследование законодательной новеллы – особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, только начинается, поэтому неизбежны определенные трудности и разночтения в определении соотношения этого порядка с общими процедурами и принципами уголовного судопроизводства, прежде всего с его назначением, которое, преломляясь через призму упрощенных, но в то же время законных процедур, наполняется качественно новым содержанием справедливости и гуманности.

Проблемы в определении соотношения назначения уголовного судопроизводства и значимости особого порядка рассмотрения уголовных дел обоснованы в некоторой степени тем, что многие авторы и практические сотрудники рассматривают особый порядок как рычаг влияния на процедуры уголовного судопроизводства с целью увеличить нейтралитет и пассивность суда в принятии итогового решения, переложив инициативы и ответственность на стороны. Так, М. А. Торкунов считает: «особый порядок «развращает арбитров, которые не спешат воспользоваться правом, а

воспринимают положения закона скорее, как обязанность рассмотреть дело в особом порядке, при наличии надлежащих условий».

С приведенным высказыванием вряд ли можно согласиться, поскольку за судом остается право принятия окончательного решения по вопросу применения особых процедур, предусмотренных гл. 40 УПК РФ. Помимо прочего, суд не вправе применять особый порядок принятия решения без согласия потерпевшего, государственного обвинителя, частного обвинителя, потерпевшего, а также ходатайства обвиняемого. Если по делу проходит несколько обвиняемых, то ходатайство должен заявить каждый из них, причем наказание, которое может быть применено к этим обвиняемым, не может превышать 10 лет лишения свободы.

Диаметрально противоположное мнение высказано Х. Хупсергеновым: «несмотря на эти и другие издержки, необходимо отметить, что процедура судебного разбирательства уголовных дел, регламентированная УПК РФ, в целом оправданна, направлена на решение задач уголовного судопроизводства, способствует соблюдению законности, справедливости, объективности и обоснованности принимаемых судом решений, обеспечению прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод».

Особый порядок не вступает в противоречие с назначением уголовного судопроизводства в ситуации, когда детерминирующим убеждением защиты является не смягчение наказания подзащитному, а полное его оправдание (невиновный не должен быть осужден) в этом случае есть способ не отступить от своей позиции и не нивелировать назначение уголовного судопроизводства, – отказаться от особой процедуры и согласиться с продолжением производства по уголовному делу в обычном порядке.

Производство в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, возможно, как было отмечено ранее, только при согласии обвиняемого с предъявленным

ему обвинением и при наличии ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без судебного разбирательства.

Подобный порядок не противоречит назначению ограждения от ответственности и наказания невиновному и привлечения к уголовной ответственности виновного.

Факт признания обвиняемым своей вины имеет значение и для принятия иных процессуальных решений, например при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (ч. 2 ст. 27 УПК РФ).

В ситуации особого порядка постановления судебного решения подобное признание влечет несколько иные процессуальные последствия.

Если рассматривать назначение уголовного судопроизводства через призму особого порядка судебного разбирательства, то социальное назначение этого порядка уже невозможно свести только к тому, чтобы упростить процедуру производства по уголовным делам о преступлениях, за которые максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы, оно заключается и в том, чтобы «стимулировать позитивное посткриминальное поведение виновного лица, реализовать общую и частную превенцию». Значимость подобной превенции в свою очередь заключается в том, что особым порядком охватываются около 540 составов преступлений, предусмотренных УК РФ. Совершившим подобные деяния лицам предоставляется возможность осознать свою вину, загладить причиненный вред, возместить нанесенный ущерб и добровольно согласиться с предъявленным обвинением, при этом получив право на смягчение наказания.

Можно предположить, что, устанавливая в гл. 40 УПК РФ особый порядок принятия судебного решения по уголовному делу, законодатель имел целью расширение границ использования признания обвиняемого для разрешения уголовных дел определенной категории; при этом не остался без внимания и такой аспект назначения уголовного судопроизводства, как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от

преступлений, поскольку без согласия государственного и частного обвинителя, а также потерпевшего, рассматриваемое производство невозможно.

§2.2. Проблема реализации досудебного соглашения о сотрудничестве.

В Российском уголовно-процессуальном законодательстве вслед за введением особого порядка судебного разбирательства, когда обвиняемый признает свою вину, появилось в 2009 году еще одно основание, при котором также можно применить особый порядок судебного разбирательства. Новый институт был закреплен в главе 40.1 и получил название «Применение особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Главным недостатком договора с правосудием многие юристы считают, что обвиняемый имеет возможность оговорить кого угодно, чтобы избежать справедливого наказания. Вместе с тем они признают, что, заключая такие сделки, прокурор экономит свое время и бюджетные расходы на судебное разбирательство, а также добивается нужного результата: преступник несет заслуженное, пусть и сравнительно мягкое, наказание.⁶

В тоже время, о досудебном соглашении о сотрудничестве написано масса трудов. Современные ученые высказывают свои мнения о различных проблемах, с которыми сталкиваются правоприменители в своей служебной деятельности при заключении данного соглашения, а также предлагают рациональные пути решения выделенных проблем, которые, возможно помогут устранить пробелы в уголовно – процессуальном законодательстве.

Предлагаю рассмотреть некоторые актуальные проблемы данного института.

Одна из проблем связана с требованиями, содержащимися в пп. 4, 5 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ, согласно которым в досудебном соглашении о сотрудничестве должны содержаться описание преступного деяния с

⁶ Шаталов А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал российского права. 2010. № 5.С.35-44.

указанием периода времени, места положения его совершения, вдобавок других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пп. 1 – 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, а также полная квалификация, в соответствии с Уголовным законодательством Российской Федерации, предусматривающая ответственность за данное преступное деяние.

Однако, как правило, договор о сотрудничестве заключается на начальном этапе расследования или в тот момент, когда все обстоятельства совершения преступления, также как и квалификация действий виновных лиц не установлены. В последующем, в ходе расследования, с учетом сведений, сообщенных обвиняемым (подозреваемым), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его действия, в большинстве случаев, квалифицируются по более тяжкому составу преступления. В результате обвиняемый, ранее активно сотрудничающий со следствием и признававший предъявленное обвинение, отказывается от сотрудничества и выражает несогласие с новым обвинением.

В данном случае необходимо руководствоваться ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ, предусматривающей, что судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» в пункте 2 трактует так: «При рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке судам надлежит устанавливать, имеются ли по уголовному делу необходимые для этого условия». Как рассматривалось ранее при рассмотрении уголовного дела в особом порядке в соответствии с главой 40 УПК одним из наиболее значимых условий следует считать, в том числе добровольное заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением.

Таким образом, согласие обвиняемого с предъявленным обвинением является одним из обязательных условий для ходатайства прокурора перед судом в порядке ст. 317.5 УПК РФ. В иных случаях, действия обвиняемого, активно содействовавшему раскрытию и расследованию преступления, изобличению других соучастников преступления, розыску имущества, добытого преступным путем, могут быть признаны судом обстоятельствами, смягчающими наказание.

Введение законодателем процедуры досудебного соглашения о сотрудничестве существенно повлияло на процессуальное положение подозреваемого и обвиняемого, объем, и содержание их процессуальных прав. При этом изменяется процедура приобретения процессуального статуса этих лиц, когда на определенных условиях в добровольном порядке лицо отказывается от довольно широкого круга процессуальных прав, также и изменяется процессуальное положение подозреваемого, обвиняемого, которое приобретает отдельные черты обвинительной деятельности. Так, в соответствии с положениями ст. 317.1 УПК РФ подозреваемый (обвиняемый) должен содействовать в изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления.

Уголовно - процессуальный закон процедуру заключения досудебного соглашения о сотрудничестве обязывает начинать с ходатайства подозреваемого, обвиняемого. Тем самым назревает острый вопрос: кто оповестит подозреваемого, обвиняемого о возможности пользования соответствующим правом и порядок его осуществления?

Ряд ученых предлагают внести изменения в ч. 4 ст. 46 и ч. 4 ст. 47 УПК РФ соответствующим пунктом: «заключить досудебное соглашение о сотрудничестве». Тем самым это накладывает обязанность на правоприменителя в лице следователя разъяснить возможность подачи ходатайства на досудебное соглашение, условия и основания при которых заключается данное соглашение и последствия нарушения достигнутого соглашения.

На мой взгляд, соглашение о сотрудничестве предполагает взаимную заинтересованность между подозреваемым (обвиняемым) и правоприменителем в лице следователя. Введение данного права как обязанности означает, что следователь разъясняет указанное право даже в тех случаях, когда он сам не видит перспективы в таком сотрудничестве. Если такой заинтересованности у правоприменителя нет, то разъяснение права на заявление ходатайства превращается в дополнительную нагрузку для следователя, нерациональное расходование процессуального времени, так как в ответ на заявленное ходатайство необходимо принимать процессуальное решение об отказе в его удовлетворении.

Поэтому следует придерживаться мнению Н.Н. Апостоловой, которая предлагает: «ст.ст. 46 и 47 УПК РФ необходимо дополнить положением, согласно которому следователь, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, должен разъяснять право на подачу ходатайства о заключении досудебного соглашения подозреваемому и обвиняемому, правила его оформления, порядок и последствия подачи, его смысл».⁷ Но в тоже время само разъяснение, должно иметь свою процессуальную форму фиксирования, чтобы, конкретизировать смысл права для подозреваемого и обвиняемого, исключить недопонимание с их стороны соответствующих правовых положений. Также, процессуальное фиксирование позволяет удостоверить факт разъяснения этого права. Еще одно преимущество в фиксации заключается в том, что с помощью процедуры разъяснения можно выяснить позицию подозреваемого (обвиняемого) по поводу заявления им ходатайства, когда он может заявить о своем желании подать такое ходатайство либо отказаться от реализации указанного права, что подтверждает добровольность в выборе процедуры.

⁷ Апостолова Н.Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Российский судья. 2010. № 1. С. 14.

Считаю, что предложение В.М. Быкова, является актуальным и заслуживает законодательного закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе. Ученый предлагает ввести протокол как процессуальную форму фиксации разъяснения вышеуказанного права. Данный протокол должны подписать лица заинтересованные в реализации вышеуказанного права, а именно следователь, лицо совершившее преступление и имеющее определенный процессуальный статус и его защитник. Только после этого группой указанных лиц может быть составлено ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, которое подается следователю.

На практике возникает спор, имеет ли возможность использовать право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве лицо, не достигшее возраста 18 лет, которое является подозреваемым (обвиняемым). В главе 40.1 УПК РФ нормативно не закреплен запрет на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с лицом, не достигшим возраста 18 лет. Тем не менее в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», говорится о том, что лицо должно понимать сущность и последствия заявленного им прошения в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 314 УПК РФ и касается только порядка рассмотрения дела в суде.

Наряду с этим в ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ закреплена возможность участия защитника, которого приглашает представитель лица, не достигшего возраста 18 лет, имеющий процессуальный статус подозреваемого либо обвиняемого. Отсюда можно сделать вывод, что досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено и с лицом, не достигшим возраста 18 лет, имеющий процессуальный статус подозреваемого либо обвиняемого.

Из-за этого завязывается спорная ситуация в данном вопросе, так законодатель прямо не запрещает, заключить досудебное соглашение с лицом, не достигшим возраста 18 лет, имеющий процессуальный статус подозреваемого либо обвиняемого, в свою очередь правоприменительная

практика системно толкуя положения гл.40 и 40.1 УПК РФ приходит к выводу о прямом запрете рассматривать уголовное дело в отношении несовершеннолетнего в особом порядке. Следовательно, заключение досудебного соглашения в такой ситуации невозможно.

Большинство исследователей также придерживаются позиции о том, что закон запрещает заключение досудебного соглашения с лицом, не достигшим возраста 18 лет, имеющий процессуальный статус подозреваемого либо обвиняемого. Основополагающие аргументы исследователей гласят: «существует высокая степень клеветы лицами, не достигшим возраста 18 лет, соратников в преступлении из-за не до конца сформированной моральной зрелости, возможности злоупотреблений в отношении них представителями органов следствия, оперативными сотрудниками, а также невозможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства.

Но в судебной практике довольно часто встречаются случаи заключения досудебных соглашений о сотрудничестве с лицами, не достигшими возраста 18 лет, более того, в решениях суда прямо указано на отсутствие законодательных ограничений для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с лицами, не достигших возраста 18 лет.

В Обобщении практики применения положений гл.40.1 УПК РФ судами Московской области указано, что Постановлением от 16.06.2010 года суд возвратил дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, указав одним из оснований возврата - невозможность рассмотрения дела в отношении лица, не достигшего возраста 18 лет в особом порядке, при котором происходит сокращение процедуры закрепленной в уголовно – процессуальном законодательстве, не позволяющей справедливо принять решение в отношении лица, не достигшего возраста 18 лет. Судебная коллегия суда первой инстанции отменила и указала, что глава 40.1 УПК РФ не предусматривает каких-либо ограничений в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с лицами не достигших возраста полной

эмансипации. При условии, что объем предварительного следствия по выделенному в отдельное производство уголовному делу в отношении обвиняемого Бойдакова И.С. и проведенного в порядке, установленном главами 22-27 и 30 УПК РФ, не нарушал прав обвиняемого возраст которого не достигает 18 лет, основания для возврата уголовного дела прокурору отсутствовали. При новом рассмотрении дела на стадии предварительного слушания защитник ходатайствовал о применении особого порядка судебного разбирательства. Постановлением суда от 13.08.2010 года в удовлетворении ходатайства отказано, поскольку общий порядок судебного разбирательства являлся дополнительной гарантией обеспечения защиты прав лица, совершившего преступление в возрасте до 18 лет.

Итак, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве следует распространить на лиц подозреваемых (обвиняемых), но не достигших возраста 18 лет. Высказываются аргументы о том, что лицо, возраст которого не достиг 18 лет, заключающий досудебное соглашение о сотрудничестве, избличает лиц совершивших преступление, в большей степени ставит свою личную безопасность под угрозу применения насилия в его адрес. Данные аргументы могут быть опровергнуты тем, что в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве и законодательстве Российской Федерации закреплено достаточно норм, позволяющих обеспечить защиту прав и интересов лиц, не достигших возраста полной эмансипации, которые изъявили желание сотрудничать с органами правоохранительного и следственного блока. Более того, если единственной преградой на пути заключения досудебного соглашения о сотрудничестве ставится личная безопасность лица, возраст которого ниже восемнадцати лет, то она будет под угрозой и в том случае, если несовершеннолетний будет активно сотрудничать с органами предварительного расследования без заключения соглашения. Представляется, что заключение с лицом, возраст которого ниже восемнадцати лет досудебного соглашения о взаимодействии с правоохранительными органами при соблюдении всех предусмотренных

действующим законодательством гарантий не только не нарушит его прав, но и позволит выйти из сложившейся ситуации с наименьшими уголовно-правовыми последствиями. Более того, как отмечает Н.Н. Апостолова: «Проанализировав ч.1 ст. 317.1 УПК РФ можно сделать вывод, что досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено и с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым)». В свою очередь, А.В. Гоголевский полагает, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с лицом не достигшим восемнадцатилетнего возраста возможно с учетом того, что судебное разбирательство в отношении него должно проводиться только в общем порядке.

Вместе с тем, не смотря на многочисленные споры и положительные примеры, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в настоящее время невозможно, данный запрет продиктован позицией, изложенной в Постановлении Пленума ВС РФ №16, где в п. 4 сказано: «Исходя из того, что закон не предусматривает возможность принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, положения главы 40.1 УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет». Так, же в п.4 Постановления указано: «Если несовершеннолетний содействовал следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, судам следует учитывать эти обстоятельства при назначении несовершеннолетнему наказания».

Еще одной наиболее значительной проблемой в деятельности органов предварительного следствия является отсутствие перечня оснований для отказа в удовлетворении ходатайства обвиняемого и его защитника о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно – процессуальном законодательстве и в нормативно – правовых актах Российского законодательства.

Согласно результатам обобщения Генеральной прокуратурой Российской Федерации практики применения положений главы 40.1 УПК РФ, можно указать ряд причин, по которым прокуроры не удовлетворяли ходатайства:

- 1) оперативные сотрудники владели оперативно – значимой информацией о лице, совершившем деяние запрещенное уголовным кодексом Российской Федерации;
- 2) лицо, которое ходатайствовало, не располагало сведениями, представляющими интерес, как для органов следствия, так и для оперативных сотрудников;
- 3) в представленных документах отсутствовал перечень конкретных действий обвиняемого, которые он обязуется выполнить в целях помощи следствию в раскрытии и расследовании преступного деяния, изобличении и уголовном преследовании других участников преступления, розыске имущества, добытого преступным путем;
- 4) предварительное следствие находилось на этапе завершения, все следственные действия выполнены, обвиняемому предъявлено обвинение и оказание какого-либо содействия органам предварительного следствия уже не требовалось, а выявленные преступления и лица, их совершившие, в том числе соучастники, установлены силами следственных и оперативных подразделений.

Указанные причины в совокупности с предложенными выше основаниями и условиями заключения досудебного соглашения о сотрудничестве могут быть опорой для использования при обосновании отказа в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следователями.

В уголовно – процессуальном кодексе отсутствует норма, указывающая на обязанность получения согласия руководителя следственного органа при вынесении следователем постановления об отказе в его удовлетворении. Нет и регламентации в законодательстве об информировании прокурора о

заявленном ходатайстве в том случае, если следователь отказал в его удовлетворении.

По мнению ряда авторов, позиция законодателя, допустившего возможность рассмотрения данного ходатайства следователем, ошибочна, так как ходатайство адресовано прокурору. Существующий алгоритм принятия решений следователем видится вполне разумным. Следователь должен самостоятельно принимать решение об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, как лицо, наиболее ориентирующееся по делу и самостоятельно принимающее решение о ведении расследования. Если же следователь удовлетворяет заявленное ходатайство, то начинает работать целый механизм, вот для этого уже нужен процессуальный контроль.

В свою очередь, уголовно – процессуальный закон РФ гласит: «Постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства может быть обжаловано руководителю следственного органа».

При этом у правоприменителей возникает вопрос: «могут ли быть обжалованы постановления следователя или прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в суд в порядке, определенном ст. 125 УПК РФ?»

На мой взгляд, необходимо полностью согласиться с мнением А. В. Гричаниченко, который указывает, что ответ на вышеизложенный вопрос должен быть отрицательным. Так А. В. Гричаниченко пишет следующее: «Жалобы на действия (бездействие) и решения следователя и прокурора рассматриваются в суде только в том случае, если эти действия (бездействие) и решения способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию». В данном случае конституционные права и свободы лиц, совершивших преступные деяния, не ущемлены, доступ к правосудию не затруднен.

Следует добавить, что даже в случае удовлетворения такой жалобы судом он не вправе будет обязать стороны к заключению данного соглашения, так как процедура заключения соглашения предусматривает добровольное волеизъявление лицом, совершившим преступное деяние.

При вынесении постановления о возбуждении ходатайства о заключении с лицом, совершившим преступление, имеющим определенный процессуальный статус, досудебного соглашения о сотрудничестве представитель следственного органа должен отразить в нем мотивы побудившие его к принятию данного решения перед представителем прокуратуры.

Представляется, что представитель прокуратуры в ходе рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с лицом, совершившим преступление, имеющим определенный процессуальный статус, досудебного соглашения о сотрудничестве, может потребовать от следователя личного объяснения необходимости заключения соглашения о сотрудничестве. В этом случае сотрудник следствия должен быть готов высказать все доводы побудившие его к принятию такого решения.

В соответствии с п. 1.7 приказа Генеральной прокуратуры, где указано: «Следователь имеет право представить прокурору письменные предложения по предмету сотрудничества, подлежащие приобщению к соглашению». Более целесообразным предполагаю, будет представлять проект досудебного соглашения о сотрудничестве, составленного представителем следственного органа по согласованию с лицом, совершившим противоправное деяние и наделенный определенным статусом в соответствии с нормами УПК РФ. В статье 317.3 УПК РФ заложена сущность досудебного соглашения о сотрудничестве. Кроме того, представляется необходимым указывать в соглашении о сотрудничестве данные следователя и защитника, участвовавших в его составлении.

В случае не полного выполнения лицом, совершившим противоправное деяние и наделенный определенным статусом в соответствии с нормами УПК РФ, обязательств, направленных на сотрудничество со следствием, они также должны быть отражены в соглашении, чтобы в последующем они были учтены при оценке результатов оказанного подозреваемым (обвиняемым) сотрудничества.

В связи с этим, п. 1.1 приказа Генеральной прокуратуры предписывает: «При заключении досудебных соглашений о сотрудничестве следует не допускать ущемления прав и законных интересов других участников уголовного судопроизводства».

В юридической литературе неоднократно указывалось, что регламентированные законодательством нормы досудебного соглашения о сотрудничестве создают условия для нарушения прав потерпевшего и не согласуются с требованиями справедливости правосудия.

Принимая во внимание, что одной из задач, стоящих перед предварительным расследованием, является принятие мер по возмещению вреда, причиненного преступным посягательством охране и обеспечению прав лиц и организаций, потерпевших от преступления, в качестве одного из обязательств со стороны, лица совершившего преступление при заключении досудебного соглашения может быть предусмотрено заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. Данное условие обязательным не является и определяется, исходя из особенностей уголовного дела.

Несмотря на двусторонний характер соглашения, по действующему законодательству со стороны обвинения не предусмотрено указание каких-либо обязательств.

В соответствии с нормами уголовно – процессуального законодательства, отраженных в п. 7 ч. 2 ст. 317 УПК РФ в досудебном соглашении о сотрудничестве должны быть указаны лишь смягчающие обстоятельства и нормы, которые могут быть применены в отношении,

лица совершившего преступление, при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве.

Следственная практика также идет по пути указания в соглашении лишь правил назначения наказания судом в соответствии с ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ.

На мой взгляд, в досудебном соглашении о сотрудничестве не могут быть указаны обязательства прокурора о снижении размера наказания, поскольку это входит в компетенцию суда. Тем не менее, полагаем, что в досудебном соглашении о сотрудничестве необходимо указать, что при соблюдении обвиняемым всех условий и выполнении всех обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор обязуется:

- подтвердить характер и пределы содействия обвиняемого следствию и значение сотрудничества с обвиняемым в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;
- ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в особом порядке;
- высказать суду предложения о назначении подсудимому более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ); об условном осуждении (ст. 73 УК РФ) или освобождении от отбывания наказания (ст. 80.1 УК РФ).

В качестве недостатка при составлении отдельных соглашений необходимо отметить отсутствие конкретизации обязанностей сотрудничающего подозреваемого (обвиняемого), что затрудняет последующий контроль выполнения соглашения.

Как показали результаты исследования, подозреваемым и обвиняемым чаще всего вменяется в обязанность сообщить сведения,

изобличающие других соучастников совершения преступлений, а также указывающие на иные, неизвестные правоохранительным органам, преступления.

В то же время эффективность сотрудничества при заключении досудебного соглашения в части розыска имущества, добытого преступным путем, является достаточно низкой. Одной из причин такого положения является не указание в соглашении на обязанность подозреваемого (обвиняемого) выполнить соответствующие действия.

Так же, следует отметить, что в настоящее время, в положениях гл.40.1 УПК РФ, отсутствует правовая регламентация прекращения досудебного соглашения досудебного соглашения о сотрудничестве. Представляется, что необходимо закрепить в гл. 40.1 УПК РФ положение о механизме расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Если обратиться к уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации, то согласно ч.2 ст.317.1 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. Отечественный законодатель, определив временные границы, не уточнил, что же следует понимать под началом уголовного преследования. Уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения понятий «момент начала уголовного преследования». Так Кирсанов А. Ю. полагает, что началом уголовного преследования следует считать момент, с которого определенное лицо обретает статус подозреваемого или в отношении этого лица вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого.⁸ По мнению А.П.Рыжакова, следовало бы распространить право заявления ходатайства о сотрудничестве со следствием также и на лиц, которые не являются подозреваемыми либо обвиняемыми в уголовном судопроизводстве.

⁸ Кирсанов А.Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Анализ, практика, выводы: монографии/Юнити-Дана.М.2012.С.42.

Никулина Т.Г., Шамонова Т.Н. считают, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве целесообразно и возможно лишь после предъявления обвинения.

Если обратиться к официальным толкованиям и позициям высших судебных инстанций об определении понятия уголовного преследования и момента его начала, то в п.55 ст.5 УПК РФ под уголовным преследованием законодатель понимает процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Из определения следует, что деятельность стороны обвинения направлена на изобличение преступника. Деятельность по изобличению преступника начинается с момента сообщения о совершенном либо готовящемся преступлении. Следовательно, началом уголовного преследования по изобличению преступника следует считать момент, когда правоохранительным органам стало известно о совершенном преступлении. В такой ситуации, правом на обращение с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должно обладать лицо, не имеющее процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого). Вместе с тем, Конституционный Суд Российской Федерации говорит о том, что началом уголовного преследования следует считать момент возбуждения уголовного дела.⁹ Именно с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела у подозреваемого (обвиняемого) возникает право заявить ходатайство о заключении с ним соглашения о сотрудничестве. Представляется, что с целью устранения правовой неопределенности, которая возникла в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, необходимо внести изменения в п.55 ст.5 УПК РФ,

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 №1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно - процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации»// СПС Консультант Плюс.

дополнив ее содержание следующим: «...осуществляемая с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный выше анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства, правовой теории, правоприменительной практики порядка реализации института особого порядка судебного разбирательства, согласительных процедур в уголовном процессе позволил прийти к следующим теоретическим и практическим выводам.

Особый порядок – это упрощенная форма осуществления правосудия, предусмотренная нормами уголовно-процессуального права достижения участниками уголовного судопроизводства единодушия по производству процессуальных действий или принятию процессуальных решений путем дачи - получения согласия с предъявленным обвинением, а также посредством заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при выполнении определенных условий.

Так же можно сделать вывод о том, что фундаментом особого порядка судебного разбирательства является идея уголовно - правового компромисса, который проявляется в том, что, законодатель гарантирует определенные снисхождения обвиняемому (подсудимому), а с другой стороны, требует в обмен на это совершение им положительных посткриминальных поступков, закрытый перечень которых закреплен в уголовно – процессуальном законодательстве.

Проанализировав нормы УПК РФ и мнения авторитетных ученых я пришла к выводу, что особый порядок не вступает в противоречие с назначением уголовного судопроизводства. Так, особый порядок предусматривает разрешение уголовного дела и возможность вынесения приговора, что гарантирует обеспечение публичных интересов и интересов стороны обвинения, смягчение наказания и дополнительные процессуальные гарантии защищают обвиняемого, а требование об обоснованности предъявленного обвинения обеспечивает справедливость решения суда.

Рассмотренная в данной работе процедура реализации досудебного соглашения о сотрудничестве имеет ряд недостатков которые следует

устранить либо найти более эффективные пути решения. На мой взгляд следует: Во-первых: одним из обязательных условий определить для внесения прокурором представления согласие обвиняемого с предъявленным обвинением в порядке ст. 317.5 УПК РФ.

Считаю разумным ст.ст. 46 и 47 УПК РФ дополнить положением, согласно которому следователь, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, должен разъяснять право на подачу ходатайства о заключении досудебного соглашения подозреваемому и обвиняемому, правила его оформления, порядок и последствия подачи, его смысл и ввести протокол как процессуальную форму фиксации разъяснения вышеуказанного права

Также на законодательном уровне необходимо предоставить возможность лицам, не достигшим возраста совершеннолетия, заключать досудебное соглашение о сотрудничестве.

Вместе с тем, следует отметить, что в настоящее время, в положениях гл.40.1 УПК РФ, отсутствует правовая регламентация прекращения досудебного соглашения досудебного соглашения о сотрудничестве. Представляется, что необходимо закрепить в гл. 40.1 УПК РФ положение о механизме расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Внести изменения в положение п.55 ст.5 УПК РФ, дополнив его следующим содержанием: *«...осуществляемая с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела»*. Тем самым будет исключена правовая неопределенность в вопросе определения момента, с которого лицо имеет право обратиться с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.
3. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006 г. № 60 (ред. от 22.12.2015) // СПС КонсультантПлюс.
4. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16// СПС КонсультантПлюс.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

5. Балакшин, В.С., Козубенко, Ю.В., Прошлякова, А.Д. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.С. Балакшин, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. – М., Вольтерс Клувер, 2011.
6. Калугин, А.Г., МониД, М.В. Компромисс в уголовном судопроизводстве: монография / А.Г. Калугин, М.В. МониД. – Красноярск, 2008.
7. Калугин, А.Г., МониД, М.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: монография / А.Г. Калугин, М.В. МониД. – Красноярск, 2006.
8. Смолин, А.Г. Сделка о признании уголовного иска: монография / Смолин А.Г. – Саранск, 2005.

III. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

9. Александров, А.С., Александрова, И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования

норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ / А.С. Александров, И.А. Александрова // Уголовный процесс. – 2009. – №8.

10. Аликперов, Х. Д. Допустим ли компромисс в борьбе с преступностью / Х. Д. Аликперов, М. А. Зейналов // Уголовное право. – 2003. – № 3.

11. Артамонова, Е.А. Согласие обвинителя и потерпевшего – обязательное условие рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский следователь. – 2012. – № 12.

12. Бурсакова, М.С. К вопросу о правовой природе особого порядка судебного разбирательства и проблемах его совершенствования / М.С. Бурсакова, А.А. Шамардин // Российский судья. – 2005. – № 10.

13. Великий, Д.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе / Д.П. Великий // Журнал российского права. – 2010. – № 2.

14. Головизнин, М.В. О некоторых вопросах, возникающих при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / М.В. Головизнин // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 4.

15. Головкин, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головкин. – СПб.: Юридический центр Пресс. – 2002.

16. Забоев, К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора / К. И. Забоев. – СПб. – 2005.

17. Касаткина, С. А. Признание обвиняемого / С. А. Касаткина. – М.: Проспект. – 2010.

18. Николаева, Т.Г., Ларкина, Е.В. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: проблемы регламентации / Т.Г. Николаева, Е.В. Ларкина // Криминалистика. – 2009. – № 2 (5)

19. Сабитов, Р.А. Посткриминальное поведение / Р.А. Сабитов. – Томск. – 1985.

20. Саркисянц, Р.Р. Соглашение о сотрудничестве как новый термин в уголовном процессе / Р. Р. Саркисянц // КриминалистЪ. – 2011. – № 1 (8).
21. Смирнов, А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А. В. Смирнов // Уголовный процесс. – 2009. – № 10.
22. Терских., А.Е. Уголовно-правовой компромисс: понятие и социальная сущность / А. Е. Терских // Вестник ЮУрГУ. – 2011. – №40.
23. Шаталов, А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки / А. С. Шаталов // Журнал российского права. – 2010. – № 5.

IV. Авторефераты и диссертации

24. Днепровская, М.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.А. Днепровская. – Иркутск, 2009.
25. Мильтова Е.В. Согласительные процедуры в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е. В. Мильтова. – Тюмень, 2011.
26. Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н. В. Редькин. – Краснодар, 2007.
27. Смолин А.Г. Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ: проблемы нормативного регулирования и дальнейшего развития: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Г. Смолин. – Нижний Новгород, 2005.

V. Интернет-ресурсы

28. Twirpx: научная электронная библиотека.- URL: <http://www.twirpx.com/>
29. ZNANIUM: электронная библиотечная система.-URL: <http://znanium.com/>
30. Российская государственная библиотека.- URL: <http://www.rsl.ru/>

31. Сибирский юридический институт МВД России. – URL:
<http://www.sibli.ru/>

VI. Эмпирические материалы

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно - процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.